

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылаю, какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Пермь.

19 Февраля 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Журналы съезда депутатовъ духовенства Екатеринбургскаго округа.

ЖУРНАЛЫ

съезда депутатовъ Екатеринбургскаго духовно-училищнаго округа 1874 года.

(Продолженіе)

№ 11-й.

20-го июня 1874 года.

Предсѣдатель училищнаго съезда, протоіерей Поликарпъ Шишевъ представляя на разсмотрѣніе о. смотрителя Екатеринбургскаго училища, протоіеря Алексія Кроткова, журналы засѣданій съезда 1874 года и о. смотритель съезду отозвался, что онъ противъ журнальных постановленій его возраженій никакихъ не дѣлалъ. Въ слѣдствіе сего съездъ постановилъ: просить, чрезъ о. предсѣдателя, Пресвященнѣйшаго Вассіана, о разрѣшеніи

закрѣтъ засѣданія сѣзда и Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, о разрѣшеніи напечатать журналы засѣданій сѣзда, для свѣдѣнія духовенства училищнаго округа, въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По разсмотрѣніи прописанныхъ журналовъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Вассіанъ, Епископъ Екатеринбургскій мнѣніемъ своимъ положилъ:

1) Для соблюденія порядка и правильнаго веденія дѣла въ собраніи духовенства журналъ за № 1-мъ въ свое время мною утверждень и сданъ избранному духовенствомъ предсѣдателю сѣзда.

2) Журналъ за № 2-мъ утвердить: такъ какъ измѣненіе смѣты училищнаго правленія сѣздомъ сдѣлано незначительное—на ремонтъ дома.

3) Журналъ подъ № 3-мъ утвердить. Консисторія по статьямъ журнала, подъ лит. а) г) д) имѣтъ сдѣлать надлежащее распоряженіе духовенству Екатеринбургскаго училищнаго округа.

4) По журналу за № 4-мъ, избранныхъ на новое трехлѣтіе въ члены училищнаго правленія священниковъ Алексѣя Серебренникова и Михаила Словцова и въ кандидаты священниковъ Александра Хлынова и Андрея Дергачева утвердить въ званіи.

5) Съ журналомъ подъ № 5-мъ можно согласиться.

6) Журналъ за № 7-мъ утвердить. Консисторія имѣтъ предписать упомянутымъ въ немъ благочиннымъ о немедленной выпискѣ въ правленіе Екатеринбургскаго училища числящейся за ними недоимки по вѣнчиковымъ вѣдомостямъ за 1873 и 1874 годы.

7) По журналу за № 8-мъ а) желаніе Екатеринбургскаго училищнаго округа духовенства, выраженное на благочинническихъ сѣздахъ, о покупкѣ готоваго дома для общежитія учениковъ Екатеринбургскаго училища, неудобноисполнимо. Съ открытіемъ окружнаго суда въ г. Екатеринбургѣ квартиры весьма поднялись въ цѣнѣ, почему жителямъ города, имѣющимъ праздые дома, выгодиѣ ихъ отдавать въ квартиры, нежели продать. Изъ предполагаемыхъ четырехъ домовъ къ покупкѣ самъ сѣздъ призналъ домъ Пшеничникова непрочно построеннымъ и дорогимъ по цѣнѣ; домъ Янина малымъ и ветхимъ; домъ Погадаевой, по отзыву смотрителя училища о протоіерея Кроткова, то же неудобнымъ для общежитія ученическаго,—тѣсень, находится въ дальнемъ разстояніи, за полверсты отъ училища, за рѣкою, ученикамъ изъ него нужно было-бы переходить чрезъ торговую пло-

щадь, грязнѣйшую изъ грязнѣйшихъ улицъ Екатеринбургъ, и при томъ дорогъ по цѣнѣ. Домъ Коробкова, какъ видно изъ телеграммы, приложенной къ дѣлу, Шевеловъ и, одной изъ наследницъ дома, не можетъ быть купленъ. Почему б) рекомендовать Екатеринбургскаго училищнаго округа духовенству, чтобы оно согласилось на послѣднія условія Игуменіи монастыря, какъ очень выгодныя для него, т. е. монастырь бесплатно уступаетъ свое опустоженное мѣсто для постройки училищнаго зданія на неопредѣленный срокъ (т. е. пока будетъ существовать духовное училище въ Екатеринбургѣ, — а оно будетъ въ немъ существовать до того времени, пока будутъ въ Россіи училища) — съ однимъ условіемъ: чтобы выстроенный домъ, если не понадобится духовенству, былъ проданъ, не въ частное владѣніе, а монастырю, на землѣ котораго онъ построенъ, и въ той цѣнѣ, — чего стоила, по документамъ училищнымъ, его постройка. Требованіе Игуменіи справедливо и законно. Опасеніе сѣзда, что Игуменія во всякое время можетъ потребовать уступленнаго мѣста, совершенно напрасно: условія уступки будутъ утверждены начальствомъ, слѣд. Игуменія не вправѣ потребовать во всякое время уступленнаго мѣста, пока оно нужно училищу. Статья закона о 12-ти лѣтней арендѣ не кстати приведена въ настоящемъ журналѣ; въ ней говорится о сдѣлкахъ монастырей съ частными арендаторами, а не казны съ казною. Не 12-ти лѣтіе, а столѣтія не только на монастырской землѣ, но и въ самыхъ монастыряхъ, стоятъ три академіи, и многія семинаріи и училища. И для настоятелей ихъ настоящій училищный уставъ дѣлаетъ нѣкоторыя изыятія. в) Сѣзду прежде всѣхъ своихъ операций по дому для общегитія надлежало бы, согласно училищнымъ требованіямъ настоящаго времени, составить архитектурскій планъ на домъ, въ которомъ имѣлись бы комнаты для учениковъ: спальныя, для занятій, рекреаціонная зала, столовая и проч. и смѣту на оный, а не оцупью ходить, и на-обумъ торговать домами, — годны ли они для своей цѣли, или не годны. г) Условіе Игуменіи, чтобы свѣчи въ церкви, состоящія въ районѣ училищнаго Екатеринбургскаго округа, брались по цѣнамъ, существующимъ въ лавкахъ, брались въ монастырѣ, можно поставить въ обязанность духовенству, — во вниманіи громаднхъ издержекъ, которыя монастырь несетъ на содержаніе училища и пріюта, который ни сколько къ тому не обязанъ, такъ какъ всѣ доходы монастыря получаютъ отъ трудовъ монахинь. д) Касательно займа 10-ти тысячъ изъ Попечительства, спросить Попечительство: можетъ ли оно сдѣлать эту ссуду? . .

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской духовной семинаріи. — Разныя извѣстія. — Объявленіе.

Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразованія 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Вскорѣ послѣ описанной полемики, въ июль 1846 года, ректоръ семинаріи архимандритъ Рафаилъ, какъ видно, не мало озабоченный этимъ возникшимъ дѣломъ объ учебникахъ и побуждаемый чувствомъ осторожности, вошелъ въ семинарское правленіе запискою такого содержанія: для отклоненія сомнѣній, кои легко могутъ возникнуть съ разныхъ сторонъ касательно письменныхъ уроковъ, и также потому, что правилами Св. Синода постановлено допускать письменные уроки только въ необходимости, долгомъ считаю представить семинарскому правленію, чтобы оно поставило въ обязанность наставникамъ по нѣкоторымъ предметамъ, вмѣсто писанныхъ уроковъ, читать печатные, какъ-то: по классу богословскому догматическое богословіе протоіерея Терновскаго и руководство къ церковному краснорѣчію (неизвѣстнаго сочинителя) съ дополненіемъ нужнаго изъ прежнихъ уроковъ письменныхъ; по классу Св. Писанія — руководство къ чтенію Св. Писанія, составленное архимандритомъ Амвросіемъ; по классу логики — логику Рождественскаго новѣйшаго изданія; по классу физики — физику Шрадера; по классу математики — алгебру и геометрію Райковскаго, — каковое замѣненіе полезно между прочимъ и потому, что для многихъ облегчить трудъ письма и доставить приращеніе доходовъ по семинарской бібліотекѣ.

Семинарское правленіе, по этой запискѣ, постановило: какъ уроки письменные должны быть допускаемы только по крайней необходимости, — то, поставивъ въ обязанность наставникамъ богословія, Св. писанія, логики, математики и физики преподавать свои предметы по руководствамъ печатнымъ,

о чемъ и извѣстить ихъ, поставивъ имъ въ обязанность представить въ семинарское правленіе по означеннымъ руководствамъ конспекты въ двухъ экземплярахъ съ обозначеніемъ, сколько въ какую треть года имѣтъ быть прочитано; вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать и прочимъ, чтобы конспекты предметовъ, имѣющихъ преподаваться въ слѣдующемъ учебномъ году, представлены были въ двухъ экземплярахъ не позже слѣдующаго августа 10 дня, и чтобы по предметамъ, кои читаются въ раздѣленныхъ на двѣ половины классахъ, не только конспекты, но и уроки были совершенно сходны.

Но преосвященный опять не согласился съ мнѣніемъ семинарскаго правленія. Касательно учебниковъ справку приложить, — писалъ онъ въ резолюціи, — не думаю, чтобы сіи учебники могли зависѣть отъ распоряженія однихъ семинарскихъ правленій: и то полагаю, что гг. наставники, особенно по логикѣ и физико-математическимъ наукамъ, имѣли уважительныя причины преподавать уроки въ томъ видѣ, въ какомъ въ минувшемъ году преподали; а этого не принято въ соображеніе при разсматриваніи записки о. ректора; дополнить по сему и снова представить.“

Но прежде, чѣмъ семинарское правленіе приступило къ рѣшенію этого новаго спорнаго пункта, — прежній, столь обильный пререканіями вопросъ, — объ урокахъ по Св. писанію П. П. разрѣшенъ былъ окончательно высшимъ начальствомъ и разрѣшенъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма неблагопріятно для семинарскаго правленія.

Отъ 4-го августа 1846 Казанское академическое правленіе предписывало Пермскому семинарскому Св. Синоду, разсмотрѣвъ дѣло а) о возникшемъ въ Пермскомъ семинарскомъ правленіи разногласіи съ мнѣніемъ епархіальнаго преосвященнаго относительно образа преподаванія учителемъ семинаріи П. П. Св. писанія и б) о сомнительномъ архимандрита Рафаила, ректора семинаріи, образѣ мыслей относительно ученія и уставовъ православной церкви, нашель А., преосвященный Пермскій въ резолюціи своей на мнѣніи семинарскаго правленія относительно благонадежности П. П. къ училищной службѣ весьма справедливо замѣтилъ, что допущенное симъ наставникомъ въ урокахъ по классу чтенію Св. писанія разногласіе съ славянскою церковною Библіею и съ Псалтиремъ, употребляемыми при богослуженіи, не должно быть терпимо въ семинаріи какъ потому, что можетъ возбуждать въ учащихся недоразумѣніе касательно важности богослужебной книги, такъ и потому, что такое разногласіе вообще противно духу, въ какомъ предписано отъ высшаго начальства преподавать богословское ученіе, и каковой ясно выраженъ въ опредѣленіи Св. Синода ²²/31 марта 1845 г. Но семинарское правленіе, вмѣсто то-

го, чтобы замѣтить благовременно П. П. такое отступленіе отъ предписаннаго порядка и побудить его возвратиться къ своему долгу 1) допустило его продолжать уроки свои по запискамъ, безъ предварительнаго утвержденія оныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; 2) позволило себѣ неумѣстныя возраженія на мнѣнія преосвященнаго и вошло въ состязаніе съ нимъ, вопреки основнымъ началамъ іерархическаго устройства, храненіемъ коихъ обезпечивается союзъ единомыслія между вѣрующими; 3) защищая допущенныя П. П. въ запискахъ его разногласія съ славянскою церковною Библіею и съ толкованіемъ св. отцовъ, какъ необходимыя, обнаружило въ себѣ отсутствіе ясныхъ понятій объ истинномъ духѣ церкви восточной и недостатокъ вниманія къ существенной обязанности начальниковъ духовныхъ училищъ, которая состоитъ въ томъ, чтобы насаждать въ умахъ и сердцахъ будущихъ учителей вѣры то спасительное убѣжденіе, что церковь Россійская, преподавъ славянскій текстъ Библіи въ руководство всѣмъ православнымъ чадамъ ея, въ изъясненіи слова Божія основывается на духѣ св. отцевъ и учителей вселенскихъ; 4) обнаруживая весьма неосновательное сомнѣніе о первобытной цѣлости греческаго текста Библіи LXX толковниковъ и приписывая ему многія несообразности, семинарское правленіе дерзновенно предоставляетъ право учащимся повѣрять оныя собственными опытами, вопреки 19 правилу VI Вселенскаго собора и 2 му пункту посланія восточныхъ патриарховъ 1723 г.; и наконецъ 5) излагая разсужденіе свое на мнѣніе преосвященнаго, оно позволило себѣ нѣкоторыя выраженія слишкомъ рѣзкія, несвойственныя долгу подчиненности, которыми должно бы оно руководствоваться во всѣхъ сужденіяхъ предъ архипастыремъ своимъ, и тѣмъ подавать добрый примѣръ какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ семинаріи. Все сіе показываетъ, что семинарское правленіе не только не имѣетъ должнаго наблюденія за правильнымъ направленіемъ богословскаго ученія въ вѣренномъ ему заведеніи, вопреки даннымъ на то предписаніямъ, и не обращаетъ вниманія на дѣлаемые наставниками ублюенія отъ сего направленія, но поддерживаетъ оныя ложными заключеніями, ни на чемъ неоснованными, забывая, что главнымъ руководствомъ въ ученіи богословскомъ, которымъ оно должно быть повѣряемо, какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, есть православное исповѣданіе вѣры Святой Соборной и Апостольской церкви восточной.—Б., 1) семинарское правленіе, въ слѣдствіе сдѣланнаго ему отъ правленія академіи подтвержденія о недопущеніи впредь записокъ по учебнымъ предметамъ безъ предварительнаго утвержденія ихъ преосвященнымъ епархіальнымъ, на предложеніе преосвященнаго о томъ, чтобы сдѣлана была выписка изъ правилъ

1838 г. касательно наблюдений за точным направлением семинарского учения, донесли, что правила сии во многом уже стали ветхи и несообразны съ новыми, данными въ 1840 г., и что оно предположило не предпринимать никакихъ переменъ по части данныхъ уроковъ, по причинѣ сближающагося окончанія курса. По началу же преосвященнаго о томъ, что допущенныя уклоненія лучше, хотя поздно, исправить, нежели заключить оныя учение, правленіе никакого исполненія не сдѣлало. Прописанный выше отзывъ семинарскаго правленія объ обветшалости правилъ 1838 г. представляется сколько дерзкимъ, столько же и неосновательнымъ, потому что правила, изданныя въ 1840 году, о преобразованіи учебной части въ семинарияхъ, петелью не заключаютъ въ себѣ никакой отмены противъ правилъ 1838 г., но еще служатъ подтвержденіемъ и какъ бы яснѣйшимъ выраженіемъ оныхъ, какъ то видно изъ опредѣленія Св. Синода 13/30 сентября 1840 года, относительно порядка преподаванія православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской церкви восточной, циркулярно объявленнаго всѣмъ семинарскимъ правленіямъ.

По симъ соображеніямъ Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 3/20 іюня опредѣляетъ, между прочимъ: 1) семинарскому правленію сдѣлать, согласно мнѣнію академическаго правленія, строгое замѣчаніе какъ за необращеніе должнаго вниманія на уроки, преподаваемые П. П., такъ за неосновательное защитеніе допущенныхъ въ нихъ несообразностей съ славянскою церковною Библіею, предписавъ ему немедленно исправить сии уроки и представить ихъ на утвержденіе преосвященнаго. На будущее же время внушить семинарскому правленію наблюдать со всею строгостію за тѣмъ, чтобы а) въ допущеніи записокъ по учебнымъ предметамъ оно поступало по точному смыслу правилъ, на сей случай данныхъ; б) чтобы все вообще учение семинарское направлено было къ твердому убѣжденію въ томъ, чему учить православная церковь, и чему особенно должны вѣрить готовящіяся въ служители оной и пр.

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій высшаго начальства, семинарское правленіе должно бы было немедленно же заняться пересмотромъ наставленскихъ записокъ; однако же оно приступило къ этому не раѣе и не иначе, какъ въ слѣдствіе новаго побужденія со стороны преосвященнаго, который на одномъ изъ журналовъ далъ такую резолюцію: „долгомъ мнѣ поставлю обратить вниманіе семинарскаго правленія на слѣдующее опредѣленіе Св. Правительствующаго Синода по дѣлу объ увольненіи П. П.:“ и въ будущемъ же время внушить семинарскому правленію наблюдать со всею строгостію за тѣмъ, чтобы въ допущеніи записокъ по учебнымъ предметамъ оно поступало

по точному смыслу правилъ, на сей случай данныхъ.“ Исполняя эту резолюцію, семинарское правленіе постановило: на основаніи опредѣленія Св. Правительствующаго Синода и резолюціи его высокопреосвященства, учредить, согласно предписанію академическаго правленія, присутствіе для совѣщанія по предмету разсматриванія наставническихъ записокъ подъ предсѣдательствомъ ректора. Членами по сему, согласно опредѣленію Св. Синода, опредѣлить членовъ правленія: инспектора семинаріи іеромонаха Гурія и профессора Михаила Махаринскаго, и приглашать еще для сего профессора Василія Шапкова и іеромонаха Кипріяна. Наставникамъ же семинаріи дать знать журнальными выписками, чтобы они, безъ представленія правленію, не выдавали ученикамъ записокъ по учебнымъ предметамъ⁶⁵). Чтобы ознакомиться съ дѣятельностію этого новоучрежденнаго комитета, а равно и съ нѣкоторыми наставническими записками, мы представляемъ здѣсь какъ замѣчанія, сдѣланныя комитетомъ объ этихъ запискахъ, такъ и замѣчанія на эти замѣчанія, сдѣланныя пресвященнымъ.

При представленіи преосвященному уроковъ по археологіи, обличительному богословію, логикѣ и физикѣ, комитетъ дѣлалъ такія замѣчанія: 1) археологическіе уроки инспектора іеромонаха Гурія, какъ извлеченіе изъ Скрижалъ, признаются вѣрными и полезными для учениковъ; 2) въ урокахъ изъ Обличительнаго богословія на 19-мъ листѣ на 3-й стр., въ опроверженіе мнѣнія лютеранъ касательно молитвъ за умершихъ, представляется доказательство, основанное на 1-мъ посл. Ап. Петра гл. 3, стл. 19, 20. Но доказательство сіе, какъ само недоказанное, не имѣетъ силы доказательства. И потому статья сія должна быть исправлена. За исключеніемъ сего, лекціи по обличительному богословію признаются полезными для учащихся; 3) Логика профессора М. М. признается исправною; 4) Часть физическихъ лекцій профессора В. Шапкова, при разсматриваніи, оказалась вѣрною.

На эти замѣчанія сдѣланы были преосвященнымъ свои замѣчанія: археологическіе уроки по оглавленіямъ относятся къ церковной археологіи и къ

⁶⁵) Сколо этого же времени порѣшено было семинарскимъ правленіемъ и начато ректоромъ архимандритомъ Рафаиломъ дѣло о введеніи нѣкоторыхъ печатныхъ учебниковъ. Семинарское правленіе заключило такъ: какъ семинарское начальство, безъ разрѣшенія высшаго духовно-училищнаго начальства, не имѣетъ права вводить какія либо новыя классическія руководства, не указанныя высшимъ начальствомъ, то дѣло о введеніи новыхъ печатныхъ учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ оставить безъ дальнѣйшаго производства.

обрядословію; но нѣтъ въ нихъ понятія о значеніи сей археологіи и сею обрядословію; уроки сіи не изъ одной Новой Скрижали извлечены; но нѣтъ въ нихъ указаній, откуда что извлечено; въ первомъ оглавленіи церковная археологія названа наукою о древностяхъ православной церкви съ таинственнымъ объясненіемъ принадлежностей ея; но отрывки, не имѣющіе между собою связи, не могутъ оставить въ учащихся понятія основательнаго; уроки съ опущеніемъ нужныхъ объясненій о нужныхъ предметахъ не могутъ быть удовлетворительны; преподаваніе уроковъ безъ нужныхъ ссылокъ, или указаній на книгу и мѣста въ книгахъ, лишаетъ учащихся существенной пользы въ практическомъ отношеніи; отъ этого напр. воспитанники минувшаго курса, — иные и знающіе на память археологію, или обрядословіе, не дѣлѣ или не знаютъ, гдѣ найти нужное при богослуженіи, или какъ и когда употребить что, ошибаясь даже въ чтеніи Трисвятаго и пр. Поминаемые здѣсь уроки съ нѣкоторыми замѣчаніями моими сдаются при семъ; желалось бы, чтобы сіи уроки, когда они названы наукою, были сколько нибудь приведены въ форму науки, понятія которой изложены напр. въ урокахъ логики, въ настоящемъ же представленіи поминаемыхъ; чтобы пополнены были нужными объясненіями нужныхъ, но опущенныхъ предметовъ, частію замѣченныхъ и мною; чтобы при самомъ преподаваніи сихъ уроковъ были въ рукахъ у учениковъ книги, въ коихъ заключаются предметы уроковъ; уроки сіи должны быть преподаваемы не для памяти одной; предметы сихъ уроковъ весьма важны, они — принадлежности православнаго богослуженія; даже въ училищахъ другихъ вѣдомствъ требуется отъ законоучителя преподаваніе сихъ уроковъ въ указанной наставленіями для оныхъ училищъ мѣрѣ; надѣюсь, что о. инспекторъ, какъ уже не въ первый разъ преподающій сіи уроки, приметъ мои настоящія желанія во вниманіе и посильно удовлетворитъ своей обязанности по настоящему предмету, столь важному. 2) Уроки обличительнаго богословія были мною читаны и при о. исправляющемъ должность ректора и при самомъ г. П., коему, что слѣдовало, было говорено о сихъ урокахъ, и который обѣщался примѣчанія, или замѣчанія, при чтеніи уроковъ бывшія, принять къ исполненію; усилъ по сему имѣть открыться при испытаніи. 3) Касательно логики, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на тетрадахъ, по нечеткому нисыму и по слабости чернилъ, не могъ я понять все съ удобствомъ, равно и касательно физическихъ лекцій, раздѣляю мнѣніе, здѣсь изложенное.

Въ теченіе слѣдующаго 1847 г. были представляемы на разсмотрѣніе комитета уроки по археологіи, гомилетикѣ, обличительному богословію, физикѣ, геометріи, патристикѣ и каноническому праву. Изъ всѣхъ этихъ уро-

ковъ преосвященный положилъ свои замѣчанія только на урокахъ по отличительному богословію. Замѣчанія были слѣдующія: „Желалось бы, чтобы г. Прохоръ очистилъ сіи записки отъ ненужнаго для воспитанниковъ здѣшней семинаріи и свѣрилъ ихъ съ бесѣдами къ малолетнему старообрядцу, которыя печатаны по указу Св.Правительствующаго Синода: при такомъ нужномъ сокращеніи записокъ и необходимой повѣркѣ ихъ, могла бы послужить важнымъ пособіемъ книга: истина св. Соловецкой обители прот. непр. Челобитной, называемой Соловецкою, о вѣрѣ; нельзя напр. нынѣ и приходскому священнику сказать: „онъ (стоглавый соборъ) и въ Россіи такъ мало обращалъ на себя вниманія, что ни митрополиты, ни патріархи, бывшіе послѣ Макарія, вовсе не упоминаютъ о немъ;“ ему укажутъ въ соборномъ изложеніи патріарха Филарета Никитича на 23 листѣ: И Макарія митрополита въ Стоглавникѣ о томъ же свидѣтельство, еже не обливати“; ему укажутъ на книгу: „Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ,“ гдѣ въ примѣчаніяхъ на 232 стр. напечатано: „правила о святительскомъ судѣ разсмотрѣны были Стоглавнымъ соборомъ и находятся въ печатной выпискѣ, помѣщенной между прочимъ въ Требникѣ патріарха Филарета.... Известнѣе же о семь святительскомъ судѣ писано: и о семь всякъ да зреть въ Стоглавникѣ соборномъ и пр.“ Тогда же объ урокахъ по археологіи преосвященнымъ замѣчено только: сдаются три тетради цер. археологіи, мною не читанныя, потому что не подписаны г. преподавателемъ сихъ уроковъ: не имѣю основанія считать ихъ за подлинныя.“

Отъ 1849 г. памятникомъ дѣятельности комитета, о которомъ мы говоримъ, остался отзывъ объ урокахъ по Зоологіи слѣд. содержанія: а) общія понятія не о всѣхъ классахъ животныхъ изложены въ одинаковомъ порядкѣ и достаточно, напр. о птицахъ и особенно о пресмыкающихся говорится далеко не такъ, какъ о млекопитающихъ и рыбахъ, — что не мало можетъ затруднять усвоеніе учениками тѣхъ понятій; б) видовыя отличія известнѣйшихъ животныхъ, каковы домашнія, не совсѣмъ удачно высказаны: напр. о баранѣ идетъ рѣчь послѣ трактатовъ о лошади и быкѣ и говорится, въ отличіе, разумѣется, отъ предыдущихъ животныхъ, что у барана нѣтъ бороды, а козелъ сравнивается съ быкомъ и слѣдственно относится къ породѣ быка, отъ котораго отличается посредственнымъ ростомъ и двумя сосцами; в) въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о тѣхъ же животныхъ есть довольно лишняго, что можно было бы только сказать ученикамъ въ классѣ (если еще есть въ томъ надобность), а не вносить въ уроки, какъ напр. на листѣ 4-мъ подѣ литерами А. Б. и В., на 5-мъ подѣ литерами Г. Д. и Е., на 6-мъ подѣ литера-

ми Ж. и З.; г) и вообще всё сужденіа о животныхъ домашнихъ — лишні въ краткихъ урокахъ по Зоологіи, съ одной стороны потому, что и наружныя отличительныя признаки этихъ животныхъ, и образъ ихъ жизни, и способъ размноженія и характеры ихъ слишкомъ извѣстны всякому, а съ другой потому, что объ уходѣ за тѣми животными, о времени ихъ беременности или высиживания, и о прочемъ подобномъ говорить слѣдуетъ не въ Зоологіи, а въ наукѣ сельскаго хозяйства; д) между тѣмъ нѣтъ въ урокахъ того, что должно составлять почти существенный предметъ оныхъ, свѣдѣній о видахъ замѣчательнѣйшихъ изъ всѣхъ классовъ животныхъ, водящихся въ Пермской губерніи, свѣдѣній, ограничивающихся краткимъ описаніемъ наружнаго вида тѣхъ животныхъ и указаніемъ пользы, или вреда отъ нихъ для человѣка; е) безъ всякаго основанія совершенно умолчано о цѣлыхъ классахъ животныхъ головоногихъ, крылоногихъ, руконогихъ, усконогихъ и животно-растений, иглокожихъ, губкахъ и пр.; ж) на второмъ листѣ говорится о млекопитающихъ животныхъ: „каждому изъ нихъ отъ природы дано столько ума.... видно въ каждомъ изъ нихъ понятіе... у многихъ предусмотрительность“ и пр.; аа) Не природа, а Творецъ природы, какъ извѣстно, одѣлилъ животныхъ разными свойствами; бб) общимъ смысломъ принято считать умъ, понятія, предусмотрительность свойствами человѣка, а не животныхъ, отличающими человѣка, вмѣстѣ съ прочимъ, существенно отъ животныхъ; наконецъ в) взглядъ на пресмыкающихся, по которому.... онѣ осуждены Провидѣніемъ.... получили наружныя формы, кажущіяся возбуждающими омерзѣніе, какъ бы твари, отверженныя матерью природою, — взглядъ, не принадлежащій естествоиспытателю, который въ каждомъ твореніи Божіемъ видитъ (и теперь по паденіи человѣка) существо, не осужденное на то, или другое, не отверженное Виновникомъ жизни и блаженства, но имѣющее свою долю наслажденія жизнью, и для котораго нѣтъ ни одной твари, вышедшей съ возбуждающими омерзѣніе формами изъ рукъ Премудраго Творца, все созданное коимъ *добро злого*.

Разсмотрѣвъ эти замѣчанія, семинарское правленіе, съ своей стороны, однако дозволило преподавать зоологію по этимъ запискамъ, такъ какъ въ нихъ не найдено ничего соблазнительнаго для учениковъ.

Этимъ мы и окончимъ свою рѣчь о дѣятельности комитета, (который преосвященный называлъ цензурнымъ), — потому что съ 1849 г. слѣдовъ его дѣятельности болѣе не встрѣчается; а съ пятидесятихъ годовъ и самый комитетъ прекратилъ свое существованіе, и, въ силу обычая, — контроль надъ письменными уроками наставниковъ, сталъ правомъ и обязанностію исключительно ректора.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Три факта изъ дѣтописи нашихъ суевѣрій. — 2 октября, въ одесскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, разсматривалось дѣло о мѣщанахъ Егорѣ Бусуркинѣ и Андрѣ Урвиченко, обвиняемыхъ въ разрытіи могилы. Обвиняемые принадлежатъ къ сектѣ раскольниковъ. Одинъ изъ свидѣтелей, тоже старообрядецъ, показалъ, что подеудимычъ началъ погали на могилу, проходя черезъ кладбище, они провалились и, увидя гробъ, хотѣли полюбопытствовать, что въ немъ находится, и немного его приодняли; другіе же свидѣтели — сторожъ и становой пристава — утверждали, что гробъ совершенно былъ вынутъ изъ могилы, но не былъ открытъ. Вообще же изъ всѣхъ показаній, какъ свидѣтелей, такъ и подеудимыхъ, выясняется слѣдующее. Много лѣтъ тому назадъ на старообрядскомъ кладбищѣ была похоронена старуха; а спустя нѣсколько времени, рядомъ съ нею, на разстояніи не болѣе одной сажени, былъ похороненъ какой-то солдатъ православнаго исповѣданія, умершій скоропостижно. Этотъ солдатъ, по всей вѣроятности, при жизни бурилъ трубочку, — обстоятельство, которое и подало поводъ сектантамъ совершить преступленіе. На судѣ обвиняемые не признали себя виновными, стоя на одномъ, что они, обрушившись нечаянно въ могилу, только отчасти приодняли гробъ, желая посмотреть, что въ немъ находится. Окружный судъ, по словамъ мѣстнаго «Вѣстника», призналъ подеудимыхъ виновными и приговорилъ ихъ къ отдачѣ въ исправительный домъ на два мѣсяца. — Недавно, въ камерѣ мирового досудья 1-го участка г. Керчи, жена полтавскаго казака Марья Яценко заявила словесную жалобу, которую мы приводимъ со словъ «Одесскаго Вѣстника»: «Я замужемъ уже воедицатый годъ за полтавскимъ казакомъ Василіемъ Яценко. Мужъ мой не пьетъ водки, не пьетъ. Дѣтей у меня никогда не было. Вообще я съ мужемъ спокойно жила хорошо, но вотъ уже два года, какъ мужъ мой сдѣлался какой-то беспокойный, сталъ часто бить меня безъ всякой причины. Кромѣ побоевъ, я не ношу отъ мужа своего, почти ежедневно, слѣдующія мученія: вставъ по утрамъ помодившись передъ образами, мужъ мой сажаетъ меня подъ образами, на скамейку, связываетъ мнѣ руки полотенцемъ за спиною, и затѣмъ разжигаетъ уголья на жаровнѣ; когда уголья разгорятся, онъ компата наполняетъ неважно сильнымъ угаромъ, мужъ мой бросаетъ въ огонь мелко искрошенный тѣло, покрываетъ мнѣ голову платкомъ или шалью и, приподнявъ неважно подбородка, раздуваетъ ладонь, на угольяхъ такимъ образомъ, что туча

струя дыма забивается подъ шаль на мое лицо и я начинаю захлебываться въ этомъ дымѣ; этимъ мужъ мой не ограничивается—это только начало моихъ пытокъ; обкуривъ меня дымомъ такимъ образомъ раза три или четыре, онъ снимаетъ съ моей головы шаль, заставляетъ меня открывать ротъ, а въ случаѣ сопротивленія, самъ растягиваетъ мнѣ губы и разжимаетъ зубы и затѣмъ сдуваетъ съ раскаленныхъ угольевъ густую струю дыма прямо въ открытый ротъ мой, такъ что я падаю обыкновенно въ обморокъ или начинаю задыхаться; часто послѣ этихъ мученій онъ пускаетъ мнѣ дымъ въ уши и въ носъ; я начинаю кричать и чихать; наконецъ, не вытерпѣвъ, я побѣжала къ матери, которая на нѣсколько дней пріютила меня. Я полагаю, что мужъ считаетъ меня испорченною, бѣсноватою, и что всѣ мученія, которыя онъ мнѣ причиняетъ, употребляются имъ съ цѣлью излѣчить меня отъ засѣваго будто бы во мнѣ бѣса. Пробывъ у матери нѣкоторое время, я сама, по своей охотѣ, вернулась къ мужу; думала, что онъ образумится послѣ упрековъ, сдѣланныхъ ему моею матерью, но ни чуть не бывало: онъ еще чаще сталъ окуривать меня ладономъ и бить; впрочемъ побои онъ наносилъ мнѣ лишь тогда, когда я сопротивлялась его окуриванью. Съ лѣта у мужа моего бываетъ почти ежедневно, а иногда и ночью у насъ, какой-то человѣкъ, по имени Прокофій; откуда онъ явился къ мужу, я не знаю. Мужъ называетъ его святымъ духомъ, святымъ мученикомъ и батюшкою, и требовалъ, чтобъ и я называла этого человѣка такими же именами: я по неволѣ должна была слушаться его. Съ появленіемъ Прокофія, окуриваніе меня ладономъ участилось; мужъ окуривалъ меня почти всегда въ присутствіи этого Прокофія, который его поощрялъ къ этому, подсыпалъ въ жаровню угля и пѣлъ псалмы въ то время, когда меня окуривали. По вечерамъ, предъ ужиномъ, странникъ и мужъ приказывали мнѣ растапливать плитку; когда плитка была готова, странникъ снималъ штаны и вытягивалъ у плитки ноги; ноги его были покрыты огромными вонючими ранами, которыя отъ нагрѣванья разжимались; изъ ранъ вытекала матерія, гной, и мужъ мой, перекрестившись передъ странникомъ, обмакивалъ палецъ въ его гной и крестообразно мазалъ мнѣ лобъ этою жидкостью: въ это время отъ распухшихъ и нагрѣвшихъ ранъ Прокофія по комнатамъ распространялось такое невыносимое зловоніе, что со мною дѣлались рвоты, за которыя мужъ наносилъ мнѣ побои. Наконецъ, этотъ Прокофій приказалъ мужу выгнать меня, такъ какъ во мнѣ нечистая сила, что мужъ и исполнилъ. Я ушла къ матери и съ тѣхъ поръ живу у нея. Мужъ къ намъ не ходитъ и я отдыхаю пока отъ испытанныхъ мною горькихъ мукъ. Въ виду всего изложеннаго, прошу съ мужемъ моимъ Васи-

(Продолженіе будетъ).

ліемъ, за жестокое обращеніе со мною, поступить уголовнымъ порядкомъ по закону“. Мировой судья записалъ жалобу. На слѣдующій день былъ вызванъ мужъ Маріи Яценко, который въ своихъ объясненіяхъ, между прочимъ, заявилъ, что онъ въ своей комнатѣ кадитъ ладономъ почти ежедневно; что его жена — больная женщина; что онъ читалъ надъ ней Евангеліе и никакого странника не знаетъ, и что, наконецъ, въ настоящее время женѣ его сдѣлалось лучше. На предложеніе мирового судьи, въ силу 35 ст. Уст. уг. суд., окончить дѣло миромъ, — стороны согласились.

— Еще заносимъ одинъ фактъ въ лѣтописи странныхъ суевѣрій въ русскомъ народѣ. Близъ Николаева (херсонской губ.) въ слободкѣ поселилась компанія, состоящая изъ мужчинъ и женщинъ, и стала эксплуатировать народъ, пользуясь извѣстнымъ убѣжденіемъ, что болѣзнь можно излѣчить (отчитать) молитвою безъ помощи медицинскихъ средствъ. Это повѣрье компанія обратила въ орудіе обмана и занялась отчитываніемъ болѣзней на кредитныхъ бумажкахъ. Послѣ нѣсколькихъ дней практики и мелкой наживы, аферистамъ этимъ прежде, чѣмъ они были обнаружены, удалось совершить весьма крупное мошенничество, посредствомъ грубаго и дерзкаго обмана. Дѣло вотъ въ чемъ: 20-го сентября, торгующая на военномъ рынкѣ жена отставнаго рядоваго Варвара Харитоновъ, идя по рынку, встрѣтила незнакомую женщину, которая разговаривалась съ Харитоновой, и узнавши, что у нея есть дочь и внучка тяжело больные, посоветовала обратиться къ нѣкоей монашкѣ, живущей недалеко въ слободкѣ и обладающей чудеснымъ искусствомъ быстро излѣчивать всякія болѣзни. Убѣдивъ Харитонову, женщина эта взялась проводить ее къ благодѣтельницамъ-монашкѣ, куда и привела ее въ тотъ же день. Войдя въ комнату, Харитоновъ увидѣла множество образовъ и книгъ и почувствовала сильный запахъ ладона; на стулѣ, около стола, сидѣла монахиня, а около нея стояла другая женщина въ черномъ атласномъ платьѣ съ золотою цѣпочкою на шеѣ и множествомъ колець на рукахъ. Изъ ихъ разговора Харитоновъ поняла, что это бывшая пациентка, пришедшая поблагодарить благодѣтельницу. Распросивъ Харитонову о свойствахъ болѣзни ея родныхъ и успокоивъ ее, монахиня пригласила всѣхъ помолиться Богу, и затѣмъ предложила новой пациенткѣ принести на завтра возможно больше кредитныхъ бумажекъ, на которыхъ она будетъ отчитывать болѣзнь, такъ какъ отъ количества бумажекъ зависитъ быстрота исцѣленія; „и вы еще разъ принесите“, обратилась монахиня къ дамѣ съ цѣпочкой. Собравъ всѣ деньги, какія имѣла, и признавъ нѣсколько сотъ рублей у сосѣдей, Харитоновъ явилась къ благодѣтельницамъ въ назначенный часъ, съ 1,100 р. с. Войдя въ домъ, она

замѣтила въ сѣняхъ двухъ дюжихъ парней, стоявшихъ какъ бы на сторожѣ, а въ комнатѣ уже застала вчерашнихъ товаровъ. Всѣ три женщины вынули свертки съ деньгами. Развернувъ два изъ нихъ и оставивъ не вскрытымъ третій, монахиня послѣ усердныхъ молитвъ и долгихъ шептаний надъ асси-гнаціями завернула каждую пачку въ чистую бумажку, и возвративъ пакеты по принадлежности, приказала положить ихъ за пазуху и подъ страхомъ не-счастнаго исхода болѣзни, не разворачивать въ теченіе трехъ дней: въ субботу же, отслуживъ молебенъ, принести ей просфору. Исполнивъ все приказанное Лѣ-каркой, Харитоновна въ назначенный день отправилась снова къ Лѣкаркѣ, но, разумѣется, никакой монахини уже не застала; тогда, возвратившись до-мой, она бросилась къ свертку съ деньгами, но вмѣсто денегъ въ немъ ока-залась простая газетная бумага. Увѣдомленная объ этомъ въ тотъ же день полиція успѣла уже начесть на слѣдъ мошенниковъ, выхавшихъ по желѣз-ной дорогѣ въ Кременчугъ. (Христ. Чтен.)

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Толкованіе на Псалмы. Составилъ Палладій епископъ Сарануль-скій. Изданіе второе исправленное, дополненное и одобренное Св. Синодомъ, Цѣна безъ пересылки 2 руб., а съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Того же автора—**Толкованіе на св. пророковъ Осію и Іоиля** 1 руб. съ пересылкою, безъ пересылки 75 коп.; **Амоса и Авдія** 75 к. съ пересылкою, безъ пересылки 60 коп.; **Іоны и Михея** 60 коп. съ пе-ресылкою, безъ пересылки 50 коп.

Всѣ означенныя книги продаются у книгопродавцевъ: *въ Вяткѣ*—Александра Красовскаго и въ конторѣ Вятскаго Трифонова Успенскаго мо-настыря, *въ С.-Петербурѣ*—Александра Базунова на Невскомъ проспектѣ, *въ Москвѣ*—Ораонтова и Салаева на Никольской улицѣ.

6—4

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ **Геронимъ.**

Доведено цензурою 10 февраля 1875 г. П. Пермь: Типографія Шоловой.